

Абдуллаева 3.3.

ТУРЕЦКАЯ ПЕДАГОГИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР В XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

В настоящее время в Крыму широкое распространение получили турецкие учебные заведения, достаточно популярным стало изучение турецкого языка. Создаются школы, лицеи и религиозные курсы, где турецкие педагоги обучают молодежь по собственной программе и методике. Некоторые из турецких преподавателей ведут занятия в крымских высших учебных заведениях (по специальности турецкий язык и литература).

Распространение турецкого образования в Крыму имеет свои глубокие исторические корни. Еще со времен политической зависимости Крымского ханства от Блистательной Порты сохты и мудерисы могли свободно контактировать с крупнейшими и известнейшими исламскими педагогическими центрами, в том числе арабскими и персидскими. Особо сильное взаимовлияние учебных заведений Крыма и Турции объясняется рядом причин. Это, в первую очередь, общность языка (тюркский), религиозное единство (мусульманство суннитского направления), географическое положение, родственность быта и народных обрядов.

С момента включения Крыма в орбиту Российской империи многолетние традиционные контакты крымскотатарских педагогов были существенно ограничены. Многочисленные проблемы социально-экономического и религиозного характера вынуждали наиболее активных и недовольных существующими порядками в России крымских татар покидать Родину. Наиболее талантливые из них стремились получить образование в известных центрах исламского мира.

Тем не менее, к началу XX века влияние турецкой педагогики на развитие народного образования крымских татар было явлением заметным, что даже тревожило администрацию края. Представляется интересным рассмотреть некоторые наиболее яркие аспекты многоплановой деятельности учителей-турок, влияние достижений турецкой педагогической науки на систему крымскотатарского национального обучения.

Учительский корпус крымских учебных заведений начала XX века состоял из следующих категорий: учителя-турки, учителя крымские татары - турецкие подданные и учителя - крымские татары русского гражданства.

В начале XX века в Крыму выходцы из Турции стали открывать мектебы без разрешения Таврического магометанского духовного правления. Большинство учителей-турок не владели русским и крымскотатарским языками. Такие мектебы появились во многих местах Крыма. Особенно много их было в Феодосийско-Керченском районе. В 1908 году об этом сообщили Таврическому губернаторуⁱ.

В одном из симферопольских мектебе преподавал учитель-турецкоподданный, обучавшийся в Константинопольском военном училище, другой окончил медресе в турецкой столице. Кроме того в мектебе были приглашены два учителя из Стамбула, окончившие там курсы учительской семинарии.

В Карасубазаре и Бахчисарае работали по одному учителю турецкие граждане, окончившие курсы в Стамбульской учительской семинарии; кроме того для Бахчисарайского руштие были приглашены два учителя из русско-подданных, причем один из них обучался в турецкой гимназии, а другой в Стамбульском медресе.

В Евпатории четыре учителя преподавали вероучение и татарский язык. Двое окончили курсы в Евпаторийском медресе, а один гражданин Болгарии имел домашнее образование. Четвертый, турок, получил образование в одном из медресе в Турцииⁱⁱ.

Из этого следует, что в мектебах преподавание велось по книгам, изданным в Турции, учителями-турками, получившими образование в Стамбуле.

Турки-учителя, кроме магометанского вероучения, преподавали также и общеобразовательные дисциплины, такие как арифметику, географию. В некоторых школах преподавалась даже гражданская история Турции.

В Крыму большой процент учителей турецко-подданных состоял из крымских татар, предки которых вынуждены были покинуть Родину. Однако, независимо от их происхождения, турецкоподданные лишались права работать учителями, часто выселялись из Крыма. Так, в 1911 году в городе Симферополе из нескольких мектебе были удалены трое учителей. Предки этих учителей эмигрировали из Крыма в Турцию; отец одного из них родился в Крыму, а отец другого состоял в течении 25 лет (!) учителем и муэдзином в одном из приходо-дов Крыма. Два преподавателя были родом из Крыма и учились в крымских мектебе и медресе. Один из них до эмиграции имел педагогический опыт более 11 летⁱⁱⁱ.

В мектебе и медресе Крыма преподавали в первую очередь также и учителя крымские татары - подданные России. Так, Таврический губернатор Н.Н.Лавриновский возбудил в 1914 году дело о недопущении к педагогической деятельности всех русско-подданных татар, получивших богословское образование за рубежом.

В процессе обучения в мектебе и медресе широко использовались книги турецкого издания. Наиболее популярными турецкими учебниками в Крыму считались книги Стамбульского издательства, особенно те, которые были составлены по звуковому (джадидистскому) методу. В их ряду следует выделить книгу Ахмед Джевада. Он написал и издал популярный учебник "По-турецки учись", где в форме, понятной детям, раскрывал этимологические и синтаксические особенности родного языка. Одной из наиболее популярных была и книга "Анахтар" Юсуфа Зии.

Довольно известной и пользовавшейся одобрением мусульманского духовенства была книга Али Назима "Книга о морали в вопросах и ответах". В ней в доходчивой форме раскрывались основные моменты школьного и конфессионального воспитания.

Известно, что в мектебах Крыма использовался и учебник Хусейна Хивзы "Книга для чтения"^{iv}.

Эта и другая литература бережно хранилась в мектебах и активно пользовалась в учебном процессе. Известны факты, когда оджи прятали от глаз бдительного учебного начальства ценную учебную литературу.

Влияние турецких педагогов на народное образование крымских татар видно из их настойчивого желания открывать мусульманские учебные заведения в Крыму. Так, в Российском государственном историческом архиве города Санкт-Петербурга находится документ, в котором говорится о том, что: "Турецкий посол, по поручению своего Правительства, обратился в министерство иностранных дел России с ходатайством к получению согласия Императорского Правительства на основание в городе Симферополе мусульманской средне-образовательной школы для детей проживающих в названном городе турецко-подданных"^v. Далее речь идет о том, что школа будет открыта на средства Оттоманского правительства, подобно уже существующей в городе Ростове-на-Дону.

Таким образом, Оттоманское правительство было заинтересованно в открытии в России мусульманских учебных заведений. Однако эти начинания не всегда поддерживались властью. Так, министр внутренних дел Д.С.Сипягин ответил отрицательно на письмо министра иностранных дел В.Н.Ламздорфа. В нем, в ответ на ходатайство турецкого посла Гусни Паши об основании в городе Симферополе школы, он писал, что "учреждение в России специальных учебных заведений для иностранцев представляется ничем не оправдываемою мерою"^{vi}. Далее говорится о том, что окончательное решение этого вопроса зависит от Министерства народного просвещения, в ведении которого находились все училища.

Из этих документов видно, что османское правительство пыталось принимать активное участие в распространении турецкого просвещения вне своей страны.

Таким образом, можно сделать определенные выводы. В XIX начале XX веков наблюдается серьезное влияние турецкой педагогики на развитие крымскотатарского народного образования в Крыму.

Бесспорно, это влияние турецкой педагогики на развитие народного образования крымских татар в начале XX века было благотворно и преследовало, прежде всего, благо-

родные гуманистические цели. Турки стремились всеми доступными целями оказать помощь своим единоверным братьям в деле распространения знаний и совершенствования воспитания. Хочется надеяться, что эта деятельность не забудется, а ценный опыт предыдущих поколений гуманистов учителей будет использоваться в сегодняшнем Крыму.

ⁱ Кричинский А. Очерки политики российского царизма на окраинах.- Баку: Изд-во тюркского культурно-просветительского отдела Азербайджанского союза п/о "Кооперация", 1920.- Часть вторая: К истории борьбы с просвещением и культурой крымских татар (с приложением секретных документов). - С.82.

ⁱⁱ Там же.-С.87.

ⁱⁱⁱ Там же.- С.137.

^{iv} Там же.- С.50.

^v РГИА, ф.831, оп.8, д.813, л.124.

^{vi} Там же, л.125.